УДК: 316.48:329(4) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-42-50

ФОРМЫ И МЕТОДЫ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

***Прохоров А. О.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* — охарактеризовать современные формы неинституционального регулирования властно-общественных отношений в России. *Предметом исследования* выступают неформальные практики регулирования общественно-властных взаимодействий.

Методология исследования включает коммуникативный и сетевой подходы, позволяющие отразить взаимозависимость органов государственной власти и общественных институтов в достижении тех или иных целей.

В условиях динамичности и непрерывного усложнения общества неформальные сети являются одним из наиболее действенных способов неинституционального регулирования властно-общественных отношений. В *результате* анализа автор приходит к выводу, что институты общественного участия в сегодняшней российской реальности, преимущественно, служат основанием для построения взаимовыгодных, зачастую неформальных отношений между органами власти и некоммерческими структурами. Именно это обстоятельство является одной из основных мотиваций участия общественных активистов в работе совещательных органов. При этом, власти получают оперативную информацию об актуальном состоянии общественной сферы и привлекают недостающие ресурсы для реализации тех или иных мер.

На функционирование неформальных сетей оказывают влияние институциональный ландшафт, политическая культура, а также социально-политический контекст, характерный для текущей ситуации и выраженный в актуальных задачах государственной политики. Эффективным подспорьем в развитии соответствующих сетевых практик могут служить всевозможные социальные медиа, коммуникационный потенциал которых пока недооценен органами власти.

Ключевые слова: неформальные сети, неформальные практики, общественно-властные отношения, коммуникативный подход, сетевой подход, общественные институты, коммуникации.

Прохоров Артем Олегович — аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, e-mail: artem_prohorov_94@mail.ru

FORMS AND METHODS OF NON-INSTITUTIONAL REGULATION OF POWER-PUBLIC RELATIONS: ANALYSIS OF THE RUSSIAN POLITICAL PROCESS

PROKHOROV A. O. — Postgraduate Student of the Department of Political Sciences, Faculty of Magistracy and Postgraduate Studies, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: artem_prohorov_94@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to characterize modern forms of non-institutional regulation of power-public relations in Russia. The subject of the study is the informal practice of regulating public-power interactions.

The research methodology includes communicative and network approaches, which allow reflecting the interdependence of public authorities and public institutions in achieving certain goals.

In the conditions of dynamism and continuous complication of society, informal networks are one of the most effective ways of non-institutional regulation of power-public relations. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the institutions of public participation in today's Russian reality mainly serve as the basis for building mutually beneficial, often informal relations between government bodies and non-profit structures. This circumstance is one of the main motivations for the participation of public activists in the work of deliberative bodies. At the same time, the authorities receive up-to-date information about the current state of the public sphere and attract the missing resources for the implementation of certain measures.

The functioning of informal networks is influenced by the institutional landscape, political culture, as well as the socio-political context that is characteristic of the current situation and expressed in the urgent tasks of state policy. All sorts of social media, the communication potential of which has so far been underestimated by the authorities, can serve as an effective aid in the development of relevant network practices.

Keywords: informal networks, informal practices, public-power relations, communicative approach, network approach, public institutions, communications.

По мере трансформации российского общества и усложнения его социальной структуры возникают все новые вызовы в сфере регулирования общественно-властных отношений. Многие вопросы настолько сложны в управлении, что институциональные механизмы взаимодействия (по большей части через иерархические государственные структуры) являются недостаточными на сегодняшний день. Эти вопросы не поддаются строгому разграничению, а их регулирование выходит за рамки сугубо административного, вертикально нисходящего подхода к управлению.

Изучение неинституциональных методов в государственно-управленческих практиках современной России приобретает особую актуальность в условиях значительного падения доверия граждан к основным институтам власти в стране. Так, по данным на конец 2019 г. (в сравнении с показателями 2012 г.), «индекс доверия» в отношении Совета Федерации

снизился с 41% до 24%, в отношении Государственной Думы – с 48% до 24%, в отношении Правительства РФ – с 41% до 26%[1]. Куда значительнее доверие россиян упало к местным органам власти и политическим партиям – с 45% до 29% и с 48% до 16% соответственно[2]. Мы полагаем, что в сложившихся условиях возрастает роль неформальных практик регулирования властно-общественных отношений на основе признания регулятивного потенциала самого общества, а не формально-правовых норм и институционализированных структур[3].

В современной научно-исследовательской литературе сформировался ряд теоретических подходов к изучению и интерпретации неинституциональных взаимодействий власти и общества. Так, с позиций коммуникативного подхода «ядром» политических отношений является коммуникация, возникающая в ходе обмена информацией во времени и пространстве[4]. В данном контексте исследовательский интерес представляют соответствующие каналы коммуникации и способы ее осуществления.

Характерным примером подобных интеракций является «Прямая линия с В.В. Путиным» – ежегодный прямой эфир, в ходе которого глава государства отвечает на вопросы жителей России[5]. Мы полагаем, что существующий формат трансляций носит комплексный и многоадресный характер. Во-первых, отвечая на вопросы граждан, Президент обозначает направления дальнейшего развития страны в политической, экономической и социальной сферах. В условиях кризиса доверия к основным институтам власти В.В. Путин предстает в роли лидера нации, авторитет которого является гарантом позитивных преобразований. Во-вторых, для решения тех или иных вопросов Президент адресно обращается к главам регионов или чиновникам профильных ведомств либо лично «берет на карандаш» острые темы[6]. Между тем следует отметить, что подобный стиль «ручного управления» обнажает неудовлетворительную работу государственных институтов, что дает ряду авторов основания говорить об их полной недееспособности[7]. В-

[1] См.: Институциональное доверие [Электронный ресурс] // Левада-центр: офиц. сайт. 2019. – URL: https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/ (дата обращения: 19.11.2019).

[2] См.: там же.

[3] См.: Подхомутникова М.В. Неформальные политические практики в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Кубанский государственный университет, Краснодар, 2010. – С. 12.

[4] См.: Шерстобитов А.С. Коммуникативный подход к анализу политических сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. – Сер. 6, вып. 1. – С. 136.

[5] См.: Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60795 (дата обращения: 20.11.2019).

[6] См.: Владимир Путин «взял на карандаш» школу в Соль-Илецком городском округе [Электронный ресурс] // 56.orb.ru: интернет-издание. 2019. – URL: https://56orb.ru/news/society/20-06-2019/vladimir-putin-vzyal-na-karandash-shkolu-v-sol-iletskom-gorodskom-okruge (дата обращения: 20.11.2019); См. также: Путин взял на карандаш проблему с низкими зарплатами бюджетников [Электронный ресурс] // РИА Волга: интернет-издание. 2017. – URL: https://astravolga.ru/putin-vzyal-na-karandash-problemu-s-nizkimi-zarplatami-byudzhetnikov-v-astraxani/ (дата обращения 20.11.2019).

[7] См.: Глухова А.В. Теоретико-методологические проблемы государства в современном политологическом дискурсе // Гуманитарно-общественные исследования – 2018. – № 4 (2).

третьих, по завершении прямой линии коммуникативное пространство насыщается информационными поводами, которые стимулируют общественно-политические дискуссии по целому спектру вопросов.

Дополнительным каналом общественно-властных коммуникаций, актуализировавшимся в последние десять лет, является интернет и, в частности, социальные сети. Многие авторы отмечают колоссальное влияние интернет-коммуникаций на политическую действительность современной России. Дискуссии ведутся о роли Всемирной сети в процессах демократизации российской политической системы[1], ее влиянии на технологии политической мобилизации[2], а также о новых формах коммуникативного взаимодействия государства и общества[3].

Одним из первых представителей власти, обратившихся к новейшим средствам массовой коммуникации, является Д.А. Медведев. Еще во время первого президентского срока он позиционировал себя как активного интернет-пользователя, вел аккаунты в социальных сетях и регулярно публиковал видеообращения по различным вопросам социального и экономического развития страны. Подобные формы коммуникации являются по своей сути неформальными практиками политического диалога, содействующего укреплению легитимности власти и консолидации общества[4].

В настоящее время инструментарий социальных медиа используют политические партии, отдельные политики, а также органы государственной власти и местного самоуправления. Анализ соответствующих коммуникативных практик позволяет выделить следующие основания информационного взаимодействия власти и общества в социальных сетях.

1. Расширение присутствия государственных институтов в коммуникативном пространстве. Посредством соц. сетей осуществляется информирование социальных групп, не использующих традиционные медиа в качестве источника информации (например, молодёжи)[5]. Тем не менее мы вынуждены констатировать, что в большинстве случаев данная работа сводится к дублированию новостей официального сайта ведомства и, как правило, не учитывает особенности тех или иных медиа-платформ. По сей день SMM-продвижение политических проектов воспринимается как «новомодная игрушка», не требующая глубокой проработки и финансовых затрат. Между тем, согласно выводам исследования «Активность федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях», проведенного международным институтом стратегического управления «Полития», «подобная имитационная открытость имеет скорее обратный эффект, поскольку вызывает

[1] См.: Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – С. 30.

[2] См.: Максимов А.М. Региональные политические коммуникации в условиях трансформации российской политической системы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011. – № 1 (96), вып. 17. – С. 206.

[3] См.: Шпуга Е.С. Неформальные средства коммуникации политических лидеров современной России // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12.

[4] См.: там же.

[5] См.: Jackson N. Banking online: The use of the Internet by political parties to build relationships with voters. Manchester: MUP. General Election. –PP. 157–184.

раздражение у активных пользователей, формируя среду для недоверия к государственной власти в целом»[1].

2. Получение обратной связи. Ключевой особенностью технологий Web 2.0 [2] является возможность совместного производства контента пользователями сети. В духе техно-оптимистических концепций новейшие СМК рассматриваются в качестве вспомогательного средства, стимулирующего расширение возможностей политического участия граждан и, следовательно, демократизацию политической системы в целом[3]. Между тем, как справедливо отмечают А.А. Вилков и А.В. Россошанский, политический плюрализм, обеспеченный интернет-средой, «не обусловлен формальным вхождением гражданина в политические партии и общественно-политические объединения и не связан с необходимостью четкого позиционирования своих идеологических и партийных предпочтений»[4]. Таким образом, социальные медиа не являются ни достаточным, ни необходимым основанием демократизации и не служат источником преобразований как таковых.

Кроме того, в отличие от онлайн-приемных, работа которых строго регламентирована соответствующими документами, соц. сети не являются институционализированым каналом обмена информацией между органами власти и обществом, а, значит, могут быть проигнорированы. Тем не менее, если та или иная публикация набирает критическую массу лайков, репостов, цитирований и т.д. (количественные показатели общественного интереса), она привлекает внимание мониторинговых служб соответствующих органов власти, которые, в свою очередь, могут учитывать общественную повестку в принятии управленческих решений [5]. Таким образом, социальные сети могут рассматриваться в качестве неинституциональной среды, обеспечивающей неформальные каналы обратной связи с обществом и отдельными его группами.

3. Мобилизация человеческих ресурсов. Системная работа в данном направлении может способствовать формированию т.н. сетей поддержки или неформальных групп сторонников, соучаствующих в распространении информации и оказывающих проекту иные виды нефинансовой помощи. Таким образом, актуальная задача SMM-продвижения состоит в том, чтобы конвертировать онлайн-активность пользователей в реальные

---

[1] Представлен Рейтинг открытости министерств и ведомств за 2016 год [Электронный ресурс] // Экспертный совет при Правительстве РФ: офиц. сайт. 2017. – URL: https://open.gov.ru/events/5515645/ (дата обращения: 21.11.2019).

[2] Web 2.0 (определение Тима О'Рейлли) – методика проектирования систем, которые путём учёта сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Особенностью веб 2.0 является принцип привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке информационного материала.

[3] См.: Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок электронной демократии // Полис. – 2011. – № 5. – С. 164–178.

[4] Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – С. 30.

[5] См.: Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 56–57.

действия[1]. С наибольшей эффективностью данный способ коммуникации используют оппозиционные партии, агитирующие электорат к участию в митингах и иных акциях (например, т.н. «Белоленточное движение» в России). Хотя, на наш взгляд, подобные технологии могут с успехом применяться и органами исполнительной власти в различных сферах государственной политики.

Как справедливо замечает в этой связи Н.Н. Зыкова, «От того, будет ли население России поддерживать реформы, противостоять им или останется к ним безучастным, зависит результирующая тенденция социального развития страны»[2]. Так, например, ФОИВы параллельно реализуют сразу несколько тематических проектов, SMM-продвижение которых может существенно повысить лояльность людей к властным инициативам. Решению этих задач может способствовать внедрение соответствующих KPI, отражающих вовлеченность пользователей в те или иные проекты ведомства. Для этих целей также может быть налажена работа с дружественными некоммерческими организациями, например, в формате неформального информационного партнерства. Учитывая развитый социальный капитал НКО, данный подход к регулированию властно-общественных отношений представляется весьма перспективным.

Методологически данные аспекты общественно-государственных взаимодействий могут быть рассмотрены через призму сетевого подхода. Политические сети (англ. «governance networks») представляют собой тип отношений между субъектами политического процесса на основе их взаимной ресурсной зависимости для достижения согласия по вопросам, представляющим взаимный интерес[3]. В качестве основных участников сети могут выступать как государственные, так и негосударственные акторы, например, различные общественные организации, профессиональные объединения и прочие структуры гражданского общества, вовлеченные в работу с теми или иными социальными группами.

Политические сети обладают как институциональными, так и неинституциональными регулятивными механизмами. Если в первом случае они регламентированы правовыми актами, то во втором – нравственно-этическими и корпоративными нормами. При этом атрибутивной характеристикой российского политического процесса по сей день остается патрон-клиентелизм в духе подданнической политической культуры[4]. В этой связи неформальные практики предстают не девиантным, но функциональным элементом, дополнительно регулирующим отношения внутри сети.

В настоящее время отношения государства и «третьего сектора» институционалированы через общественные палаты, экспертные советы при профильных ведомствах и иные консультативные органы. Однако мы полагаем, что

[1] См.: Potter J., Dunaway J. Reinforcing or Breaking Party Systems? Internet Communication Technologies and Party Competition in Comparative Context // Political Communication. 2015. – 33(3). – P. 7.

[2] Зыкова Н.Н. Неформальное регулирование социальных процессов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 272.

[3] См.: Подхомутникова М.В. Неформальные политические практики в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Кубанский государственный университет, Краснодар, 2010. – С. 13.

[4] См.: там же.

немаловажную роль в этих процессах также играют неинституциональные формы взаимодействия, до определенной степени детализирующие институциональный ландшафт.

Так, дискуссионным остается вопрос об эффективности совещательных органов в процессах принятия государственно-управленческих решений. Довольно обстоятельно к его изучению, на наш взгляд, подошли Е. Богданова и А. Аасланд, проведшие серию экспертных интервью с представителями НКО в российских регионах. В частности, авторов интересовали вопросы политического участия некоммерческих организаций, а также особенности формального и неформального взаимодействия с государственными органами. Из материалов интервью следует, что общественные активисты зачастую не видят реальных возможностей повлиять на политику государства через какие-либо институционализированные каналы[1]. При этом некоторые эксперты прямо заявили, что основной мотивацией их участия в консультативных органах является прямой доступ «к телу» чиновников для решения организационных вопросов, получения материальной помощи или информации[2].

Практически все интервьюируемые подтвердили, что решающее значение для успешного функционирования организации имеют личные отношения с должностными лицами профильных ведомств[3]. Их развитие происходит не только на официальных встречах, но и в неформальной обстановке, часто в форме телефонных разговоров, когда необходимо оперативно решить те или иные вопросы. На наш взгляд, неоспоримым плюсом подобных внеинституциональных взаимодействий является отсутствие бюрократических препонов, зачастую тормозящих регулирование социальных процессов. Однако при этом повышается и личная ответственность чиновников, нередко вынужденных действовать на свое усмотрение, исходя из директив, полученных «сверху». Отметим, что в условиях переходного общества «ручное управление» действительно позволяет достичь временной стабильности, однако не в состоянии заменить институциональные формы властно-общественных отношений. В противном случае Россия так и не сможет осуществить демократический переход.

Таким образом, можно сделать вывод, что институты общественного участия если и не имеют реальных рычагов воздействия на принятие государственных решений, то служат основанием для построения взаимовыгодных, зачастую неформальных отношений между органами власти и некоммерческими структурами. Именно это, на наш взгляд, является одной из основных мотиваций участия общественных активистов в работе совещательных органов. В свою очередь, власти получают оперативную информацию об актуальном состоянии социальной сферы и привлекают недостающие ресурсы для реализации тех или иных мер.

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что в условиях динамичности и непрерывного усложнения общества неформальные сети являются одним из наиболее действенных способов неинституционального регулирования властно-общественных

[1] См.: Aasland A., Berg-Nordlie M., Bogdanova E. Encouraged but controlled: governance networks in Russian regions // East European Politics. –32 (2). – 2016.– P. 165.

[2] См.: там же.

[3] См.: там же. С. 162.

отношений. На их функционирование оказывают влияние институциональный ландшафт, политическая культура, а также социально-политический контекст, характерный для текущей ситуации и выраженный в актуальных задачах государственной политики. Мы полагаем, что эффективным подспорьем в развитии соответствующих сетевых практик могут служить всевозможные социальные медиа, коммуникационный потенциал которых пока недооценен органами власти. А его раскрытие в первую очередь требует привлечения к работе грамотных специалистов по коммуникациям.

Также одним из актуальных направлений дальнейшего исследования неформальных практик в России, на наш взгляд, является выявление особенностей их институционализации в условиях переходного общества, т.е. придания им официального статуса и устойчивости. Данная проблематика довольно обстоятельно изучена исследователями-экономистами, однако в политической науке эти процессы остаются куда менее освещенными.

Библиография/References:

1. Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок электронной демократии // ПОЛИС. Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 164–178.
2. Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2011.
3. Глухова А.В. Теоретико-методологические проблемы государства в современном политологическом дискурсе // Гуманитарно-общественные исследования. – 2018. – №4 (2).
4. Зыкова Н.Н. Неформальное регулирование социальных процессов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 268–280.
5. Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 56–57.
6. Максимов А.М. Региональные политические коммуникации в условиях трансформации российской политической системы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011. – № 1 (96). – Вып. 17. – С. 204– 211.
7. Подхомутникова М.В. Неформальные политические практики в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2010.
8. Шерстобитов А.С. Коммуникативный подход к анализу политических сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 135–141.
9. Шпуга Е.С. Неформальные средства коммуникации политических лидеров современной России // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12.
10. Aasland A., Berg-Nordlie M., Bogdanova E. Encouraged but controlled: governance networks in Russian regions // East European Politics. 2016. – 32(2)– P. 148– 169.

11. Jackson N. Banking online: The use of the Internet by political parties to build relationships with voters. Manchester: MUP. General Election. –PP. 157–184.

12. Potter J., Dunaway J. Reinforcing or Breaking Party Systems? Internet Communication Technologies and Party Competition in Comparative Context // Political Communication. – 2015.– 3 (33). – P. 7.

1. Bondarenko, S.V. (2011) Osobennosti sozdaniia i funktsionirovaniia ploshchadok elektronnoi demokratii [Features of the creation and functioning of e-democracy platforms] // POLIS. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 5. – P. 164–178. (In Russ.)

2. Vilkov, A.A., Nekrasov, S.F., Rossoshanskii, A.V. (2011) Politicheskaia funktsional'nost' sovremennykh rossiiskikh SMI [The political functionality of modern Russian media]. – Saratov: Izdatel'skii tsentr «Nauka». (In Russ.)

3. Glukhova, A.V. (2018) Teoretiko-metodologicheskie problemy gosudarstva v sovremennom politologicheskom diskurse [Theoretical and methodological problems of the state in modern political science discourse] // Gumanitarno-obshchestvennye issledovaniia [Humanitarian and social studies]. – № 4 (2). (In Russ.)

4. Zykova, N.N. (2010) Neformal'noe regulirovanie sotsial'nykh protsessov [Informal regulation of social processes] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia [Social and humanitarian knowledge]. – № 1. – P. 268–280. (In Russ.)

5. Kozyreva, A.A. (2015) Pochemu sotsial'nye seti iavliaiutsia instrumentom politicheskoi vlasti? [Why are social networks an instrument of political power?] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. – № 2 (62). – P. 56–57. (In Russ.)

6. Maksimov, A.M. (2011) Regional'nye politicheskie kommunikatsii v usloviiakh transformatsii rossiiskoi politicheskoi sistemy [Regional political communications under the russian political system's transformation] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science]. – № 1 (96). Vyp. 17. – P. 204–211. (In Russ.)

7. Podkhomutnikova, M.V. (2010) Neformal'nye politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii [Informal political practices in modern Russia]: diss. ... kand. polit. nauk. – Krasnodar. (In Russ.)

8. Sherstobitov, A.S. (2010) Kommunikativnyi podkhod k analizu politicheskikh setei [Communication approach to analysis of political networks] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiia. Mezhdunarodnye otnosheniia [Vestnik of Saint Petersburg university. Political science. International relations]. – № 1. – P. 135 –141. (In Russ.)

9. Shpuga, E.S. (2013) Neformal'nye sredstva kommunikatsii politicheskikh liderov sovremennoi Rossii [Informal means of communication of political leaders of modern Russia] // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of social development]. – № 12. (In Russ.)

УДК: 351:323.2(470) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-51-60

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Ермаков В.Г.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* – выявить взаимосвязь между процессами цифровизации и развитием коммуникационных возможностей гражданского общества и его институтов. Выделяется политическая природа цифровизации, рассматривается ее многосторонний характер. Исследуется вероятность формирования вызовов и негативных последствий со стороны информатизации и развития цифровых коммуникаций по отношению к процессу становления гражданского общества.

В статье автор проанализировал влияние цифровых технологий в процессе развития институтов гражданского общества современной России. Обобщаются практики внедрения цифровых технологий в сферу взаимодействия государства и социально ориентированных НКО.

Выявляются приоритеты государственной политики по поддержке институтов гражданского общества в условиях динамичного развития цифровых технологий в государственном управлении.

В *результате исследования* делается вывод о противоречивых последствиях информатизации. Сформулированы выводы о перспективах развития каналов коммуникации институтов гражданского общества в современной России. Благодаря обоснованным государственным стратегиям цифровая трансформация политики может открыть новые возможности для создания эффективных платформ коммуникаций органов государственной власти и институциональных структур гражданского общества, в частности социально ориентированных НКО.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, информатизация, цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация, социально ориентированные некоммерческие организации.

Ермаков Владислав Геннадьевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 302028, Россия, г.Орёл, б. Победы, д.5а, e–mail:vlad-kreml@yandex.ru